

ТРИ ТИПА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ МОТИВИРОВАННОСТИ

Гутовская М. С.,

Белорусский государственный университет, г. Минск

Фразеологическая мотивированность противостоит идиоматичности. Эти два тесно взаимосвязанные свойства фразеологизма находятся в отношениях обратной пропорциональной зависимости: чем более явной является мотивированность фразеологизма, тем ниже степень его идиоматичности, и наоборот. Н. Б. Мечковская связывает мотивированность фразеологизма с возможностью его буквального прочтения (а в случае высоко идиоматичного мотивированного фразеологизма и последующего соотнесения буквального и переосмысленного планов его семантики), которая зависит от «наличия смысловой согласованности между его компонентами» [1, с. 155].

Характер фразеологической мотивированности и мера ее проявления варьируют. Представляется возможным различать фразеологизмы абсолютно немотивированные, образно мотивированные и семантически мотивированные.

Абсолютная синхронная немотивированность присуща части высоко идиоматичных¹ фразеологизмов — фразеологизмам, утратившим свое буквальное (этимологическое) значение, вытекающее из значений слов-компонентов, и обладающим только переносным (актуальным) значением, возникшим в результате переосмысления буквального. В терминологии В. В. Виноградова, Н. М. Шанского это фразеологические сращения. Компоненты немотивированных высоко идиоматичных фразеологизмов семантически не согласуются между собой, в силу чего невозможно понять их буквальный смысл и распознать представления, вызвавшие к жизни фразеологизм: *перемывать косточки* (кому) ‘злословить, сплетничать о ком-

¹ Высоко идиоматичные фразеологизмы (полные идиомы) характеризуются наличием в их составе слова-компонента или слов-компонентов в неузусных значениях [1, с. 153-154].

л.' [2, II, с. 113], *благим матом* (*кричать / орать / вопить* и т.п.) (прост.) 'очень громко' [2, II, с. 235], *бог весть кто / что / какой / куда* и т.п. 'неизвестно кто (или что, какой, куда и т.п.)' [2, I, с. 100]. Немотивированность, затемненность буквального плана таких фразеологизмов может быть обусловлена разными причинами экстра- и интралингвистического характера: забвением обстоятельств, в которых возник фразеологизм, выходом из употребления входящих во фразеологизм слов или отдельных значений слов, утратой словом грамматических форм. Так, фразеологизм *перемывать косточки* восходит к древнему и сегодня забытому ритуалу вторичного захоронения, который совершался над останками умерших нераскаявшихся грешников через несколько лет после погребения, чтобы снять с них проклятие (сохранившиеся кости выкапывали и буквально промывали чистой водой перед вторичным захоронением) [3, с. 349]. Во фразеологизме *благим матом* (*кричать / орать / вопить* и т.п.) имеется исчезнувшее слово *мат* со значением 'голос', а прилагательное *благой* употреблено в устаревшем значении 'сильный' [3, с. 419]. Фразеологизм *бог весть кто / что / какой / куда* и т.п. содержит архаичную форму 3-го лица ед. числа настоящего времени глагола *ведати* 'знать' [3, с. 57].

Образная мотивированность свойственна другой части высоко идиоматичных фразеологизмов — фразеологизмам, характеризующимся двуплановостью, сосуществованием в их семантике буквального и переносного смыслов (фразеологические единства в терминологии В. В. Виноградова, Н. М. Шанского). Мотивированность таких фразеологизмов обуславливается тем, что их компоненты семантически согласованы и это обеспечивает возможность понимания буквального смысла образующего фразеологизм словосочетания и последующего перехода к фигуральному смыслу на основе общего для них признака. Образность мотивировки состоит в том, что значение этих фразеологизмов чаще всего мотивировано не напрямую, т.е. узуальными значениями отдельных слов, составляющих фразеологизм, а посредством образа, возникающего в

результате буквального прочтения словосочетания в целом. Так, буквальное прочтение сочетания слов, образующих фразеологизм *под крылышком* (у кого), рисует образ птенца, укрытого крылом птицы. Актуальное значение фразеологизма ‘под покровительством, присмотром кого-л., на попечении у кого-л.’ [2, II, с. 141] фиксирует связь между двумя представлениями — о заботливом отношении птиц к своим птенцам и о покровительственном отношении старших к опекаемым ими младшим — на основе семантического признака ‘защита, опека’. Пословная семантизация словосочетания *тянуть за язык* (кто кого) вызывает образ ситуации, в которой один человек ухватил другого за конец языка-органа и с силой тащит его на себя. Ассоциирование данного образа с насильственным вызыванием у кого-либо речи основано на метонимическом отождествлении языка и речевой способности человека.

Семантически мотивированными являются фразеологизмы частично идиоматичные², слабо идиоматичные³ и неидиоматичные⁴ — они мотивированы метафорически-производными, метонимически-производными и прямыми узуальными значениями их компонентов соответственно.

Таким образом, по свойству мотивированности фразеологизмы делятся на абсолютно немотивированные, образно мотивированные и семантически мотивированные. Свойства мотивированности и противопоставленной ей идиоматичности носят градуальный характер и могут проявляться во фразеологизмах в разной степени. Если все несвободные сочетания слов представить в виде континуума идиоматичности и мотивированности, то на одной стороне континуума окажутся абсолютно немотивированные высоко идиоматичные фразеологизмы, а на другой — фразеологизмы, семантически

² Частично идиоматичные фразеологизмы (полуидиомы) имеют в своем составе слова (одно или более), реализующие узуальные метафорически-производные значения [1, с. 154].

³ Слабо идиоматичные фразеологизмы (“четверть-идиомы”) опираются своей семантикой на узуальные метонимически-производные значения слов-компонентов [1, с. 168].

⁴ Полностью неидиоматичные фразеологизмы — фразеологизмы, семантика которых целиком складывается из основных значений их слов-компонентов [1, с. 167].

мотивированные прямыми узуальными значениями своих компонентов, и не обладающие идиоматичностью вовсе.

Литература

1. Мечковская, Н. Б. Классы идиом и их корреляты в механизмах диахронической фразеологии (на материале восточнославянских, словенского и польского языков) / Н. Б. Мечковская // Мовознаўства. Літаратуразнаўства. Культуралогія. Фалькларыстыка. XIV міжнародны з'езд славістаў (Скопје, 2008): Даклады беларускай дэлегацыі. — Мн., 2008. — С. 149-172.

2. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд. стер. — М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999.

3. Бирих, А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. — 926 с.